

ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

М.Б. Айтымбетов, старший преподаватель
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-6-2-39-43

***Аннотация.** Изучение истории политизации ислама в Кыргызстане в период независимости является одной из наиболее актуальных проблем. Хотя Кыргызская Республика считается светским государством в соответствии с Конституцией, большинство населения страны составляют мусульмане. С первых этапов периода независимости были созданы наиболее благоприятные политические условия для политизации ислама. В статье проанализированы благоприятные исторические условия, создававшиеся для политизации ислама в Кыргызстане в постсоветский период.*

***Ключевые слова:** Кыргызстан, ислам, история, политизация, Центральная Азия.*

В весной 1991 года состоялся первый учредительный съезд мусульман всех национальностей Киргизии, на котором был создан Исламский центр Республики Кыргызстан. В июне того же года был учрежден духовный благотворительный фонд «Туркестан». 16 декабря 1991 г. в Республике был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», который окончательно положил конец скрупулезному государственному контролю и регулированию религиозной сферы со стороны государства. Эту дату можно считать точкой отсчета развития официально признанного ислама. В апреле 1993 г. был зарегистрирован казыят мусульман Киргизской Республики, а через 5 месяцев, 17 сентября 1993 г., был создан самостоятельный высший духовный орган мусульман Кыргызстана – Муфтият, преобразованный в декабре 1996 г. в Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК).[3]

После организации Муфтията и ДУМК в Кыргызстане началось восстановление и строительство новых мечетей, создание исламских духовных школ, медресе и институтов. При этом стремление к возрождению ислама привело к увлечению строительством мечетей по всей республике, часто без учета потребности в них. Часть мечетей, особенно в сельской местности, возводилось методом «ашара» – всем селом из подручных материалов, которые удавалось достать либо сделать самим.

При этом зачастую новые строения не отвечали сейсмическим и противопожарным требованиям. Это привело в дальнейшем к закрытию наименее надежных в плане устойчивости мечетей. Активному строительству мечетей способствовала спонсорская помощь различных фондов, в основном из арабских стран. Благодаря такой помощи в 1995 г. в Бишкеке открылась новая Центральная мечеть, построенная на месте старой мечети. Особенно активно зарубежные исламские фонды действовали на юге республики. Так, Всемирная лига мусульман «Рабита», штаб-квартира которой находилась в Саудовской Аравии, спонсировала строительство мечетей «Рахматулла Алла» и «Имам Бухари» в Оше. Строительство мечетей и обучение молодежи исламу способствовали приросту числа верующих, которые стали регулярно посещать мечети. При этом доля молодежи среди них на сегодняшний день составляет более 50% [3]. Однако столь значительное увеличение количества мечетей часто не покрывалось притоком новых кадров из-за рубежа и выпускниками республиканских исламских институтов и медресе. В новых мечетях нередко проповеди вели муллы-самоучки, что сказывалось и на качестве объяснения ислама.

26 декабря 1996 г. прошел Курултай мусульман республики, в котором приняли участие свыше 450 делегатов. На нем был утвержден устав ДУМ Кыргызстана, а также Совет улемов, в который вошли 25

видных исламских деятелей республики. Должность главы мусульман республики стала называться Азрети (Верховный Муфтий) [3].

Государственная политика в отношении религий и религиозных организаций в Кыргызской Республике направлена на развитие и укрепление кыргызской государственности, сохранение государственного суверенитета и единства народа. Сохраняя нейтральность в отношении религиозных организаций, исходя из религиозных, культурных, национальных особенностей, государство реализует свою политику в формате уважения традиционных нравственных ценностей, создает условия для сохранения и развития духовного потенциала и культурного наследия народа Кыргызстана. Государственная политика в отношении религий и религиозных организаций в Кыргызской Республике основана на Конституции Кыргызской Республики, нормативных правовых актах Кыргызской Республики, принципах и нормах Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах. Государство обеспечивает каждому гарантии права на свободу совести и вероисповедания, включая: свободно выбирать, иметь, распространять религиозные и иные убеждения, действовать в соответствии с ними в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов; право единолично или сообща с другими, публично или в частном порядке исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его отношения к религии, принадлежности к религиозным или общественным организациям и объединениям; равенство религиозных организаций перед законом, предполагающее установление в законодательстве Кыргызской Республики единых правовых основ и гарантий свободы вероисповедания и религиозной деятельности; свободу родителей или лиц, их заменяющих, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями; запрет на вовлечение несовершеннолетних в религиозные объедине-

ния, а также на обучение религии вопреки их воле и без согласия родителей или лиц, их заменяющих; ограничение прав граждан на свободу вероисповедания только законами, нормативными правовыми актами Кыргызской Республики и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения безопасности государства.

В Кыргызстане никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них, никто не может подвергаться дискриминации по признаку вероисповедания или отсутствия такового в силу светского характера государства. Реализация права на свободу совести и вероисповедания осуществляется в светском государстве на основе принципа разделения функций государственных органов и религиозных организаций. Данный принцип может быть реализован при соблюдении следующих условий: государство является конфессионально-нейтральным, не ассоциирует себя ни с какой религией и не использует никакую религиозную идеологию в качестве официальной, обязательной для граждан; религиозные организации не вмешиваются в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления; имеют право обращаться в государственные органы с предложениями, заявлениями и приглашениями их к участию в мероприятиях, проводимых религиозными организациями; религиозные организации не выполняют каких-либо государственных функций; религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и политических движений; государство способствует укреплению межконфессионального согласия, взаимоуважения верующих различных конфессий, а также верующих и неверующих; вмешательство государства во внутри конфессиональную деятельность религиозных организаций допускается только в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики; государственный контроль за соблюдением религиозными организациями законодательства Кыргыз-

ской Республики базируется на принципе уважительного отношения органов государственной власти к религиозным чувствам верующих.

В стране, особенно в регионах, где основным доступным местом социализации людей является мечеть. Необходимо отметить, что степень исламизации различных регионов Кыргызстана неодинакова. Она, во многом, зависит от этнического состава населения, проживающего в регионах. По степени влияния ислама, Кыргызстан можно разделить на три географических зоны [1, с. 180-181].

Первая зона включает город Бишкек и Чуйскую долину. В этой зоне всегда велика была доля народов европейского происхождения (русских, украинцев, немцев), которые проживали, в основном, в городах, при этом кыргызы в этой зоне составляли меньшинство и жили в сельской местности. Города Чуйской долины с развитой инфраструктурой, высоким уровнем образования и многонациональным населением обусловили установление здесь умеренной формы ислама.

Вторая зона – северные области республики (Иссык-Кульская, Таласская и Нарынская области), в которых проживают в основном представители кыргызской национальности. Исторически, эти зоны были населены кочевниками, которые приняли ислам поздно, в XVII-XVIII веках, что и предопределило поверхностное отношение их к исламу, преобладание «бытового ислама» с элементами шаманизма и местных языческих культов.

Наибольшая часть мусульманского населения сконцентрирована в южных областях республики, расположенных в Ферганской долине. Эта зона наиболее исламизирована по причине численного преобладания здесь узбекского и кыргызского населения над немусульманским. Кроме того, оседлые узбеки всегда были «лучшими» мусульманами, чем кыргызские кочевники. Население Ферганской долины, окруженной высокими горами, географически изолировано от остальной части Кыргызстана. Поэтому с давних пор местное население имело более тесные связи с жителями соседних Узбекистана и

Таджикистана, живущих в долине, чем с остальным населением Кыргызстана. Последнее обстоятельство обусловило более мусульманский юг Кыргызстана и менее мусульманский север. Ферганская долина, расположенная на смежных территориях Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, является наиболее уязвимой и взрывоопасной зоной Центральной Азии.

На первом этапе самостоятельного развития государств Центральной Азии произошла определенная исламизация политики и государственного управления ислама. Важным свидетельством этого является принесение присяги на Коране первым президентом Кыргызской Республики А. Акаевым каждый раз, когда он избирался на пост президента. В то же время, руководство страны обращалось к исламу не только в связи с вопросами внутренней политики, но и при формулировании внешнеполитического курса. Так, приверженность исламу демонстрировалась всякий раз, когда требовалось подчеркнуть или подкрепить идею общей религиозной идентичности, солидарности между мусульманскими странами. Так, на первом этапе независимого Кыргызстан активизировал свои отношения с Турцией, Пакистаном, Ираном, Саудовской Аравией, стал полноправным членом Организации Исламская конференция (ОИК), Организации экономического сотрудничества (ОЭС) и других международных исламских организаций [3].

Следует отметить, что сотрудничество с зарубежными мусульманскими странами является не только выгодным для экономики. Это сотрудничество предполагает и искреннее тяготение Кыргызстана к остальному мусульманскому миру и, в свою очередь, зарубежные мусульманские государства также признают Кыргызстан его составной частью. Таким образом, ислам становился легитимным участником политических процессов, создавая прецедент использования ислама не только правящими политиками. Активными участниками политического процесса стали представители официального и неофициального духовенства. Неофициальное духовенство стало набирать политический вес практически во всех республиках Цен-

тральной Азии. Уже в конце 80-х – начале 90-х годов в Центральной Азии, преимущественно в Таджикистане и Узбекистане, начали появляться новые политические движения, в корне отличавшиеся от традиционных. Эти политические объединения заявляли о своей религиозной (исламской) политической платформе и идеологических установках. Так, в 1990 году в Астрахани была создана Всесоюзная исламская партия возрождения с отделениями во всех центральноазиатских республиках. В начале 90-х годов прошлого века исламские организации Таджикистана и Узбекистана пытались выдвинуть своих кандидатов в состав парламента и на пост президента. В тоже время, только некоторые из данных политических образований находили поддержку во всех регионах государства. Большинство организаций функционировало на субрегиональном или на локальном уровнях.

Согласно Закону Кыргызской Республики «О политических партиях», создание политической партии в республике на религиозной основе запрещено, религиозные организации не должны преследовать политические цели и задачи. В тоже время, необходимо отметить усиливающуюся тенденцию взаимовлияния религии и политики в Кыргызстане, что проявилось в образовании Исламской демократической партии (ИДП), лидером которой стал известный журналист Н. Мулладжанов. В июне 2002 года в республиканских СМИ прошла информация о поддержке создания Исламской демократической партии молодыми самостройщиками г. Бишкек [3]. Таким образом, в Кыргызской Республике религиозные организации представлены второй группой, включающей исламские культурные центры и религиозно-культурные объединения. Их сторонники придерживаются либеральных и умеренных взглядов. Их деятельность носит легальный характер, они имеют устоявшийся круг членов, свои печатные издания, публикуются в средствах массовой организации, участвуют в различных общественных акциях. К настоящему времени в Кыргызстане осуществляют свою деятельность более 10 исламских религиозных фондов и

обществ. Исламский культурный центр, имевший некоторый крен в сторону политики, был образован в начале 90-х годов XX века.

После апрельских событий 2010 г., которые привели к свержению президента К. Бакиева, в Киргизии произошли большие перемены, коснувшиеся и религиозной сферы общества. Под воздействием очередной революции мусульманское общество заметно активизировалось и появились все признаки очередного витка политизации религии.

Все постсоветские годы официальный ислам подвергался массивной атаке со стороны исламских проповедников, опиравшихся на мощную финансовую поддержку извне, а в современной ситуации это дает свои плоды. На сегодняшний день мусульмане в Кыргызстане составляют подавляющее число верующих – больше 80% (2018 г.) [2, с. 849]. В результате высокого естественного прироста количество верующих мусульман сейчас возросло повсеместно в республике. Особенно это касается регионов, где мусульман до недавнего времени было совсем немного (Бишкек, Чуйская область). Неуклонно возрастает и количество мечетей. Если в 1991 г. в Кыргызстане насчитывалось 39 мечетей [1, с. 182], а в 1997 – 160, то в 2000 г. уже было зарегистрировано 857 мечетей, а в 2018 г. число мечетей составило 2669 [6, с. 20]. По данным Госкомиссии по делам религии Кыргызской Республики, на 2005 г. в республике действовали свыше 2500 мечетей. По данным муфтията их было около 3000. Сюда вошли также модельные дома, фактически выполняющие роль мечетей в населенных пунктах, где полноценных мечетей еще не было. После принятия закона 2009 г. число мечетей несколько сократилось, но тем не менее в 2011 г. их действовало около 2000 [3]. Кроме того, в республике работают 9 исламских вузов, образование в которых финансируют в основном иностранные мусульманские государства – Турция, Саудовская Аравия и другие. Также в стране действует более 100 медресе и почти столько же исламских центров, общественных фондов и разного рода объеди-

нений [3]. Ислам традиционно исповедуют местные киргизы, узбеки, дунгане, уйгуры, таджики, казахи, татары и прочие. При этом исламские обычаи у киргизов и казахов всегда были более поверхностными и переплетенными с доисламскими традициями по сравнению с таджиками и узбеками. В связи с этим ведется целенаправленная работа извне по радикализации и политизации ислама в Кыргызстане, для которых не было серьезных исторических предпосылок. Процессы религиозного возрождения и реисламизации в Кыргызской Республике становятся в настоящее время активными факторами политического со-

знания населения страны, большинство которого являются мусульманами. По статистическим данным, исходя из количества мечетей на душу населения, Кыргызстан сегодня является наиболее религиозной страной в Центральной Азии, где также высокий уровень проникновения религиозных фондов и центров, финансируемых извне. Но, новый этап развития, в который вступил сегодня Кыргызстан, настоятельно требует разработки государственной политики по максимальному вовлечению нравственного и интеллектуального потенциала ислама в процесс демократических преобразований в стране.

Библиографический список

1. Абдылдаева Т.Ч. Этнорелигиозная ситуация в современном Кыргызстане // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 178-190.
2. Акунов А. Кыргызстан в эпоху независимости (1991-2021). – Бишкек, 2021. – 1040 с.
3. Дюшенбиев С.У. Ислам в современном Кыргызстане: состояние и проблемы // Религиоведение. – 2011. – № 3. – С. 107-12.
4. Маликов К.К., Усубалиев Э.Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией. – Бишкек, 2009. – 230 с.
5. Сумарокова О.Л. Религиозная грамотность в Кыргызстане: историческая ретроспектива и современные тенденции // Политика и религия в современном Кыргызстане. – Бишкек, 2018. – 170 с.

POLITICIZATION OF ISLAM IN MODERN KYRGYZSTAN

M.B. Aitymbetov, Senior Lecturer

**Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** The study of the history of the politicization of Islam in Kyrgyzstan in the period of independence is one of the most urgent problems. Although the Kyrgyz Republic is considered a secular state in accordance with the Constitution, the majority of the country's population is Muslim. From the first stages of the period of independence, the most favorable political conditions were created for the politicization of Islam. The article analyzes the favorable historical conditions created for the politicization of Islam in Kyrgyzstan in the post-Soviet period.*

***Keywords:** Kyrgyzstan, Islam, history, politicization, Central Asia.*